

Су Хуэйи сидел, с удовольствием прихлебывая чай с молоком, как вдруг всплыло уведомление из WeChat.

□Су Чи□: Разве ты не жаловался, что замерз? Еще и чай со льдом заказал?

Су Хуэйи чуть не выплюнул жемчужины из чая! О господи, откуда старший брат узнал? Он подозрительно огляделся по сторонам, пытаясь найти скрытую камеру. Не обнаружив ничего подозрительного, он решился на допрос!

□Су Чи□: Ты думаешь, курьер смог бы подняться на верхний этаж без моего разрешения?

Су Хуэйи сжал телефон, чувствуя себя школьником, пойманным за едой на уроке.

Около пяти-шести часов вечера дверь в кабинет наконец открылась. Су Чи остановился на пороге, не заходя внутрь, и позвал Су Хуэйи, у которого от еды покраснели щеки: — Поехали домой.

Су Хуэйи побросал остатки еды в урну, накинул куртку и поспешил следом: — Брат, ты мог бы просто прислать мне сообщение на парковке, зачем так мучиться и подниматься?

Су Чи протянул руку и притянул его под мышку: — Пока ты, ковыляя, спустишься, уже совсем стемнеет.

Су Хуэйи уютно устроился в этой «гавани» и притих.

Дорога домой прошла в молчании, Су Чи был сосредоточен на дороге. Су Хуэйи украдкой разглядывал старшего брата в отражении стекла. Строгий профиль, безупречные движения — Су Чи был настолько идеален во всем, что Су Хуэйи до сих пор не мог поверить, что тот испытывает к нему какие-то чувства.

Он ведь не мог просто спросить: «Брат, я тебе нравлюсь?». А если нет, то разве их отношения не станут до ужаса неловкими? Но и делать вид, что он ничего не понимает, было выше его сил — он просто не мог спокойно принимать такую заботу от Су Чи, зная всё наперед.

Су Хуэйи еще раз взглянул на него, про себя обдумывая, как бы найти момент, чтобы во всем разобраться.

Домой вернулись в тишине. Когда они подъехали, ремонтная бригада во дворе еще не ушла, видимо, сегодня задержатся. Поужинав, оба разошлись по комнатам. Стало совсем темно, во дворе слышался только лязг тяжелой техники, сгребавшей грунт.

Су Хуэйи взял чистую одежду и собирался было принять душ, как внезапно во всем доме погас свет. Стройка стихла, слышны были только громкие голоса рабочих.

Отложив одежду, Су Хуэйи вышел в коридор — повсюду царил тьма. В нескольких метрах щелкнула дверь комнаты Су Чи, на стене коридора заплесал луч фонарика, а затем послышались приближающиеся шаги.

— Электричество отключили, видимо, повредили линию при копке.

Су Хуэйи придвинулся ближе к Су Чи: — Неужели работы во дворе могут затронуть кабельные линии?

— В этом районе каждый дом перестраивался по-своему, централизованной сети нет.

Су Хуэйи выглянул с балкона своей спальни: в отдалении дом соседей по-прежнему был залит светом.

Пока они говорили, к лестнице подошел слуга с аварийным светильником: — Снаружи порвали линию, ведем ремонт. Неясно, сколько это займет, но к полуночи точно должно быть готово.

Су Чи ответил «понял», и слуга спустился вниз, чтобы присматривать за работой.

Вместе с электричеством отключился кондиционер, а теплый пол в гостиной выключили еще раньше, поэтому холод начал пробираться в дом. Су Хуэйи был в одной лишь домашней одежде и почувствовал это особенно остро: — Брат, мне что-то холодно.

Су Чи, освещая путь, проводил его обратно в спальню: — Сначала надень пуховик.

Су Хуэйи закутался в куртку и спросил: — А тебе не холодно?

— Нормально.

В темноте, где единственным источником света был слабый луч у их ног, Су Чи стоял перед ним неподвижно: — Если все еще холодно, я спущусь и включу подогрев пола.

— Я сам могу сходить.

— Оставайся на месте.

Тон Су Чи был таким будничным, будто это что-то само собой разумеющееся. Его забота всегда была такой ненавязчивой. Наверное, темнота скрыла их лица, и все те волнующие эмоции, что днем казались невозможными, теперь укрылись в ночи. В душе Су Хуэйи внезапно вспыхнула решимость — сейчас самое время все выяснить.

— Брат, — позвал он, решив про себя: будь что будет, неловкость лучше, чем неизвестность: — Брат, ты... ты мне...

Луч света внезапно погас.

Затем его дернули за руку, и он оказался в объятиях. В крошечной тьме, прижавшись к груди Су Чи, он вдруг забыл о страхе перед любой неловкостью. Не было никаких внезапных кризисов или случайных помех — он ясно слышал учащенное, сбивчивое сердцебиение Су Чи. В этот момент, когда они были вдвоем, причина могла быть только в нем.

Су Чи мягко обнял его, позволяя в любой момент отстраниться, но слова, донесшиеся сверху, заставили его замереть: — Ты все услышал, чего еще хочешь подтвердить?

В голове Су Хуэйи словно что-то взорвалось — пустота.

Су Чи не сказал прямо «ты мне нравишься», но его сердце не могло врать. Он выбрал более прямой и искренний способ выразить чувства — даже такое дерево, как он, теперь оказалось поколеблено.

Су Хуэйи застыл в руках Су Чи. Рука, лежавшая на его талии, словно почувствовав что-то, слегка надавила, пытаясь расслабить его: — Если хочешь что-то еще спросить — я на все отвечу.

Су Хуэйи вздрогнул от этого прикосновения: — Нет, ничего, теперь все ясно.

— Вот и хорошо, — сказал Су Чи.

Хорошо?! Су Хуэйи был готов заверещать на брата — ну кто так идет напролом? У него в голове теперь полнейший хаос!

Дыхание над головой стало чуть тяжелее, с оттенком сдержанного жара. Придя в себя, Су Хуэйи поспешно уперся руками в грудь Су Чи. Обнимавшие его руки сначала машинально сжались, но через секунду ослабли.

Когда дистанция между ними увеличилась, Су Хуэйи почувствовал, что немного успокоился. Он обдуманно спросил: — Брат, ты... о чем ты думал?

Как он мог влюбиться в него?

— Я думал о том, что хочу обнять тебя еще раз, — ответил Су Чи.

— ...!

Он спрашивал совсем не об этом! Су Хуэйи прижал руки к бьющемуся сердцу: — Я говорю, брат, как ты... как ты мог заинтересоваться мной?

— Почему нет? — сказал Су Чи. — Су Хуэйи, не стоит себя недооценивать.

Его голос звучал так искренне, что Су Хуэйи замер, внезапно проникнувшись: — Я ведь не такой уж...

— Ты отлично умеешь подыгрывать, — похвалил его Су Чи.

— ...!

Су Хуэйи бросил на него острый взгляд: выходит, его полюбили только за талант?!

Возможно, из-за темноты он не видел, насколько жгучим был взгляд, который он бросил Су Чи, и тот через секунду добавил: — В остальном ты тоже неплох, если не считать того, что вечно меня злишь.

Су Хуэйи заподозрил, что под видом признания Су Чи просто критикует его.

— Это потому, что брат похож на иглобрюха, вот и злится вечно, — парировал он.

Су Чи не стал спорить из-за сравнения: — Я не иглобрюх. Я злюсь, потому что ты мне небезразличен.

Тук! Су Хуэйи снова был застигнут врасплох.

Он не находил слов, мучительно подбирая ответ: — Но... я...

— Тебе не нужно торопиться с ответом, — Су Чи будто угадал его мысли. — Решение, принятое в спешке, я не восприму всерьез. Расскажешь, когда все обдумаешь.

Су Хуэйи с облегчением выдохнул. На самом деле, он и сам не придумал, как ответить старшему брату, в душе все было перемешано.

Он был осторожен в чувствах и не привык соглашаться на что-то без глубоких раздумий. Но и

отказать брату прямо он не мог.

— Тогда... давай на это время немного отстранимся, чтобы все взвесить?

— Нет.

Су Хуэйи вытянул шею: — ??

— Позволь мне начать ухаживать за тобой, — сказал Су Чи.

.

Когда в девять вечера дали свет, Су Хуэйи принял душ и лег в постель, но по-настоящему уснул только под утро. На следующий день его разбудил стук Су Чи в дверь.

Он умылся и спустился завтракать, весь процесс старался не смотреть на Су Чи и просто уткнулся носом в чашку с молоком.

Су Чи сидел напротив и взглянул на него: — Ты считаешь, что через три отверстия молоко пьется быстрее?

— ...! — Су Хуэйи поспешно вынырнул лицом из чашки.

Тон Су Чи был самым обычным, неловкость между ними немного рассеялась. Су Хуэйи украдкой покосился на брата и тут же встретился с его насмешливым взглядом.

— На что ты смотришь? — спросил Су Чи.

Су Хуэйи отставил чашку и ответил тем же: — А брат сам на меня смотрит.

— Мне нравится, — ответил Су Чи.

...Ссс!

Су Хуэйи признал поражение: в таком обмене колкостями ему с братом не тягаться.

<http://bllate.org/book/18282/1752341>